

Философские науки

УДК 008

Т.В. Коноваленко

Коноваленко Татьяна Викторовна, студентка Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул.40 лет Победы, 33), tanya.konovalenko19@mail.ru

Научный руководитель: **Осеledчик Елена Борисовна**, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), fine10000@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ – КУЛЬТУРА ИЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Проблеме соотношения культуры и цивилизации уделяется значительное внимание как в прошлом, так и в современном мире. Философы прошлых столетий рассматривали данную проблему как судьбу культуры, цивилизации и даже всего человечества в целом. Изучая крупные социальные и культурные феномены, существующие в виде целостностей, можно дать более точное определение цивилизации и культуры, их направлений, видоизменений и развития. Н. Данилевский под данными феноменами представляет культурно-исторические типы, П. Сорокин – метакультуры, А. Тойнби – цивилизации, О. Шпенглер – развитые культуры.

Ключевые слова: культура, цивилизация, Россия, Европа, государство.

Konovalenko Tatyana Viktorovna, student Krasnodar State Institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), tanya.konovalenko19@mail.ru

MODERN RUSSIA – CULTURE OR CIVILIZATION?

The problem of correlation of culture and civilization has a significant place in the past and in the modern world. The philosophers of the past centuries have considered this issue as the fate of culture, civilization or even humanity as a whole. By studying the major social and cultural phenomena exist as wholes can give a more precise definition of civilization and culture, their direction, their development and modification. N. Danilevsky under these phenomena is the cultural-historical types, P. Sorokin – metaculture, Toynbee – civilization, Spengler – developed culture.

Keywords: culture, civilization, Russia, Europe, the state.

Термин «цивилизация» был введен в научный оборот французскими просветителями для обозначения гражданского общества, в котором царствует свобода и справедливость. Впервые слово «цивилизация» мы встречаем в «Друге людей» Мирабо (1756). В своем трактате о цивилизации Мирабо пишет: «Если бы я спросил у большинства, в чем состоит цивилизация, то ответили бы: цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий и чтобы эти правила играли роль законов общежития, – все это являет лишь маску добродетели, а не ее лицо. Цивилизация ничего не совершает для общества, если она не дает ему основы и формы добродетели» [2]. Таким образом, термин «цивилизация» был введен в обществознание для обозначения некоторой качественной характеристики общества и уровня его

развития. Например, в XIII веке цивилизация подразумевала образованность, гуманность, хорошие манеры того или иного общества.

Цивилизация как мировая целостная система включала и включает в себя политические, духовные, религиозные, социальные, экономические системы образования и воспитания. Каждый элемент – отражение индивидуальности и особенности развития определенного государства. Следовательно, каждая цивилизация (а пока она представлена как государство) самобытна, имеет свои ценности и устои, которые, словно ядро, заложены в основу ее развития. Цивилизация идет другим путем существования, нежели формация, поскольку реализует себя как собственную преемственность во времени и пространстве, имеет непрерывную связь с другими цивилизациями. В отличие от формационного деления общества как определенной ступени в развитии общества, деление цивилизации связывается с особенностями культуры. Цивилизационный подход рассматривает историю человеческого общества не просто как смену событий, определяющих судьбы отдельных народов, их возникновение, расцвет и исчезновение. Прошлое воспринимается как чередование крупных целостных образований, таких как античная культура и т.п. В таком понимании цивилизация становится основной категорией исторической науки. Цивилизация – это условная единица трактовки истории, теоретическая конструкция. Поэтому, чтобы уяснить особенность цивилизации, необходимо рассмотреть отношение понятий «культура» и «цивилизация».

Наряду с понятиями цивилизации, связанными с культурным содержанием, в культурологической науке возникает довольно сильное течение, в котором цивилизация выступает как ее противоположность. Начало такому противопоставлению заложено русскими славянофилами, которые утверждали тезис о духовности культуры и бездуховности цивилизации как чисто западного явления. Продолжая эту традицию, Н.А. Бердяев писал о цивилизации как о «смерти духа культуры». С его

точки зрения культура не реалистична, а символична. Динамическое движение внутри культуры влечет к выходу за пределы культуры, к жизни, к практике, к силе. На этих путях совершается переход культуры к цивилизации, цивилизация пытается осуществить жизнь, реализуя культ жизни вне ее смысла, подменяя цель жизни средствами жизни, орудиями жизни [1].

В западной культурологии свое противопоставление культуры и цивилизации изложил известный философ О. Шпенглер в труде «Закат Европы». В его понимании культура – единая сложившаяся в веках историко-культурная целостность, но лишь до границы, которая разделяет ее с цивилизацией. Культура по Шпенглеру является подъемом, расцветом, становлением творческих возможностей. Но все культуры имеют рождение, юность, взросление, старение и угасание. Именно под последним, в трактовке Шпенглера, мы видим цивилизацию. Он расценивает ее как логическую стадию, завершение и исход культуры. О России он говорит как о государстве с множеством народов, которые еще не развились в отдельные нации. Но лишь у России есть возможность создать новую культуру, в то время как тень от Запада будет становиться все длиннее и длиннее. Шпенглер считает, что влияние Европы распространилось лишь на социальный слой России, традиции и ценности остались же неизменными. Характеризуя черты русского народа, Шпенглер считает, что ему чужды такие свойства европейской культуры, как индивидуализм, сильная воля: «Истинный русский в своем жизнеощущении остался кочевником, как северный китаец, манжурец и туркмен. Родиной для него является не деревня, но бесконечная равнина матери России. Душа этого бескрайнего ландшафта заставляет его бесцельно скитаться. «Воля» отсутствует. Германское мироощущение имеет цель, которая должна быть достигнута, – дальняя страна, проблема, Бог, власть, слава или богатство. Здесь же семьи крестьян, ремесленников и рабочих переезжают с одного места на другое, с

одной фабрики на другую без необходимости, только следуя внутреннему стремлению» [4].

Однако в культурологии имеется и противоположный подход, по сути дела отождествляющий культуру и цивилизацию. В концепции К. Ясперса [2] цивилизация интерпретируется как ценность всех культур. Культура составляет стержень цивилизации, но при таком подходе нерешенным остается вопрос о специфике культуры и цивилизации. Проблема отношения понятий «культуры» и «цивилизации» может найти приемлемое решение, если понимать цивилизацию как некий продукт культуры, ее специфическое свойство и составляющую: цивилизация – это создаваемая обществом в ходе культурного процесса система средств его функционирования и совершенствования. Понятие цивилизации при такой трактовке указывает на функциональность, технологичность, институциональность. Понятие культуры опирается не только на фактор технологии, но и на ценности и смыслы, она связана с постановкой и реализацией человеческих целей. Цивилизация предполагает усвоенность образцов поведения, ценностей, норм и т. д., культура же – способ освоения достижений. Цивилизация есть реализация определенного типа общества в конкретных исторических обстоятельствах, культура же – отношение к этому типу общества на основе различных духовно-нравственных и мировоззренческих критериев.

Основной чертой современного мирового общества является стремление к развитию высокотехнологических систем. С каждым новым днем для развития производства требуются все более усовершенствованные технологии, более глубокая специализация и информатизация. Такая тенденция опасна прежде всего тем, что специализация плохо совместима с необходимостью целостного восприятия мира культуры. В подобной атмосфере человека формируют не действительность во всей ее полноте и разнообразии, не общение с природой, а во многом средства массовой информации (СМИ) и массовую культуру. Человек становится все более легко управляемым и даже манипулируемым.

Какое же место занимает Россия: стремится развивать культуру или довольствуется ее формальным существованием? Мы строим на уже заложенном тысячелетиями фундаменте устоявшихся традиций и культурных ценностей, превращаясь в цивилизацию, или формируем новую культуру? По мнению М. Ямпольского [1], оппозиция «культура – цивилизация» всегда возникает на границах некоторого недопущения – там, где те или иные политические, властные, финансовые привилегии оказываются недоступны целому социальному слою, который реагирует на эту блокировку усиленным производством «духовной» культуры и критикой этих привилегий как элементов враждебной цивилизации. Современная Россия формировалась в борьбе за власть и против власти. Данную черту по своему ощутили идеологи социалистической культуры, представившие всю классическую русскую литературу как борца с самодержавием. Русская интеллигенция своим противостоянием администрации, своим стремлением противопоставить ей власть культуры и общественного мнения сформировала основу для русской национальной самоидентификации. Русским в такой схеме становится тот, кто принадлежит культуре (русской культуре, «истинной» культуре, «духовной» культуре и т.д.), которая противопоставлена государственности.

Одновременно в современной культуре, как таковой, происходит смешение современного и классического. Пушкин становится борцом с самодержавием, Толстой – зеркалом революции. Таким образом, советская Россия стала на путь борьбы культуры с цивилизацией как с государством и властью. Но в то же время современная культура больше стала походить на единый прототип, русской культурой считают лишь ее классическое наследие. Русская классическая культура, которая ранее понималась как культура актуальная, имеющая прямое продолжение в современности, начинает все более интенсивно осмысливаться как некое музейное, закапсулированное образование, не имеющее связей с современностью. Отсюда и повышенный интерес к культуре зарубежной с характерной для нее

оторванностью от политических и культурных реалий. Интерес общества к культуре неуклонно снижается.

На современном этапе противопоставление культуры и цивилизации ослаблено в большей мере из-за возникновения множества субкультур, которые неуклонно выдвигают себя против цивилизации, но не могут представить себя как единую универсальную культуру. Культура перестала быть средством борьбы за власть и против цивилизации, с которой отождествлялась власть. Распад единства культуры сделал ее менее значимой. Никакая культура элиты не может претендовать на значение, сравнимое со значением унитарной, всеобщей культуры. Некоторые все же склонны считать такой скачок переходом к нормальному состоянию, когда культуре отводится более адекватная ее настоящему значению роль.

Нам представлен механизм исчерпания культуры для создания нового – социальной дифференциации. Именно гротескным процессом социальной дифференциации, принимающим формы массивированной дезинтеграции, можно считать то, что происходит в России сегодня. Не смотря на все внешние и внутренние терзания, культура сохраняет функцию очага национальной идентичности, скрытой за школьным мифом о единой и великой классической национальной культуре.

Список использованной литературы:

1. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М., 1990. С. 524.
2. Библиотека. Понятия и термины культурологии. «Цивилизация» как понятие. Культура и цивилизация. URL: <http://www.countries.ru/library/terms/civp.htm>. Дата обращения: 25.11.2016/
3. *Гуревич П.С.* Культурология. М., 2003.
4. *Шпенглер О.Ш.* Закат Европы / пер. с нем., под ред. А.А. Франковского. М., 1923.
5. *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. М., 1997.